

СТЕФАНОВ В. Е. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

СТЕФАНОВ Василий Ефимович, родился в 1900 в Новгород-Волынском Житомирской губ. Брат Петра Стефанова. В 1924 — окончил Одесскую балетную студию, балетмейстер. Организовал коллектив молодых артистов балета, в 1925-1926 — поставил ряд спектаклей, с которыми выступали по клубам Одессы. С весны 1926 — поступил в Одесский театр оперы и балета. 22 ноября 1926 — арестован с братом и группой друзей, как «участник контрреволюционной организации "Голубая собака"». В феврале 1927 — приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В декабре 1929 — освобожден из лагеря и выслан на 3 года в деревню Ново-Елизарово Барабинского округа Сибирского края¹.

СТЕФАНОВ Петр Ефимович, родился в 1900-х в Новгород-Волынском Житомирской губ. Брат Василия Стефанова. Артист балета. В 1925-1926 — участник балетных спектаклей молодежного коллектива в Одессе (коллектив шуточно назывался "Голубая собака"). Участник интимных вечеров музыки, пения, декламации и танца на квартире балетмейстера. 22 ноября 1926 — арестован как «пассивный соучастник контрреволюционной организации "Голубая собака"». В феврале 1927 — приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В декабре 1929 — освобожден из лагеря и выслан на 3 года в деревню Ново-Елизарово Барабинского округа Сибирского края. 6 января 1930 — скончался в ссылке².

В марте 1930 — Василий Ефимович Стефанов обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<24 марта 1930>

«Е. П. Пешковой

Василия Ефимовича Стефанова,
адм<инистративно> ссыльного
Сиб<ирский> край, Барабинский
окр<уг>, Н<ово>Троицкий район,
дер<евня> Н<ово>Елизарово

Обращаюсь к Вам с просьбой передать мое заявление в Одесское ГПУ и ходатайствовать о пересмотре моего дела, считаю необходимым сообщить Вам вкратце причину и обстоятельства моего ареста и ссылки.

В конце 1924 г<ода> я окончил в Одессе балетную студию и организовал коллектив молодых артистов балета, в кот<орым> был балетмейстером и режиссером. В течение всего 1925 и частью 1926 г<ода> наш коллектив ставил спектакли по клубам г<орода> Одессы каждый раз с разрешения Губ<ернского> Полит<ического> Просв<ещения>. Репетиции и подготовки к спектаклю происходили у меня на квартире, ул<ица> Меринга, <дом> № 38, кв. 4. Там же все участники коллектива собирались каждое воскресенье со своими знакомыми и устраивали интимные вечера музыки, пения, декламации, танцев. В моей комнате находилась лампа под голубым абажуром, на котором была нарисована собака. При свете этой лампы происходили наши собрания и репетиции, и поэтому нашему коллективу было дано шуточное прозвище "Голубой собаки".

С весны 1926 г<ода> собрания и спектакли "Голубой собаки" прекратились, т<ак> к<ак> я поступил на службу в Од<есский>

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 237. С. 175-177; Д. 440. С. 137;

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 237. С. 175-177; Д. 373. С. 113-116; Д. 463. С. 356.

Гос<ударственный> Театр им<ени> Луначарского и не мог больше уделять времени работе коллектива, и он распался.

22 ноября 1926 г<ода> Одесским ГПУ были арестованы я, мой брат П. Е. Стефанов, живший со мной в одной комнате, и группа моих знакомых: В. В. Кудрич, К. Гоняк, С. Шестаков, Евгений и Лидия Ярошенко, А. Скалковский, В. Постика и Емельянов. Всем нам была предъявлена 61 ст<атья> (58-5, впоследствии) и обвинение в том, что коллектив прикрывал собой контррев<олюционную> организацию, называющуюся "Голубой собакой", потому что в члены ее принимались лица исключительно дворянского происхождения "голубая кровь".

В течение 3-х месяцев следствия были арестованы еще мои знакомые В. Сомов, А. Кузнецов, В. Гуревич, М. Фролов, и дело наше было разбито на две группы.

Первой группе: А. Кузнецову, Евгению и Лидии Ярошенко, Емельянову и В. Сомову, — было предъявлено обвинение в том, что они были активными членами контрреволюционной организации и производили свою деятельность во время вечеров "Голубой собаки".

Второй группе: мне, моему брату, В. Гуревичу, С. Шестакову, В. Постику, К. Гоняк, В. Кудричу и М. Фролову, — обвинение в том, что мы, будучи пассивными соучастниками контррев<олюционной> организации, прикрывали устройством спектаклей и вечеров "Голубой собаки" деятельность первой группы.

Первая группа была оставлена на суд Од<есской> Чрезв<ычайной> Сессии ОГПУ, приговором которой в декабре 1927 г<ода> Л. Ярошенко, Емельянов и В. Сомов оправданы, а Е. Ярошенко, А. Скалковский и А. Кузнецов высланы за пределы УССР на 3 года, мы же, вторая группа, отбыв полностью без прим<енения> амнистии 3-х летн<ий> срок в Сол<овецком> Лаг<ере> О<собого> Н<азначения>, высланы еще на 3 г<ода> в Сибирь, где и находимся сейчас. Брат же мой П. Е. Стефанов умер 6/1-30 г<ода>.

В. Е. Стефанов»³.

На письме — помета секретаря Помполита:

«С<екретный> О<тдел>. В пер<есмотре> отказать».

7 сентября 1932 — Василий Ефимович Стефанов, по отбытия ссылки, был освобожден с ограничением проживания с прикреплением на 3 года (-12); весной 1934 — находился там же⁴. В конце 1930-х — проживал в Александрове Владимирской области. 29 июня 1941 — арестован, приговорен к ВМН и расстрелян⁵.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 463. С. 355-356. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1446. С. 47, 557.

⁵ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.